

The background is a hand-drawn map on aged parchment. In the top left, there is a compass rose with a central star-like symbol and letters N, E, S, W. A winding river flows through the center. Various landmarks are sketched, including houses, churches, and a castle. A banner at the bottom reads 'БАЛАРИЯ'.

И. АФАНАСЬЕВ

ПРАЙДЕЛА

МИР **ЗЛА**

16+

Игорь Афанасьев
Прайдела. Мир зла

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Афанасьев И. В.

Прайдела. Мир зла / И. В. Афанасьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Группа эмигрантов решает основать новый город на месте бывшего монастыря в самом центре Прайделы - мире, предавшемся злу. Закон равновесия гласит: "Не может быть зла без добра, так и добро не может перевесить чашу весов. Грозные архангелы беспристрастно судят нарушителей равновесия".

Содержание

Часть 1	5
Переселенцы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Часть 1

Переселенцы

Терпеливому и бессленному моему редактору, помирившему меня с Русским языком, посвящается

Коллаж обложки выполнен дизайнером Афанасьевой А.И.

Все герои и сюжет романа есть плод авторской фантазии. Совпадения с реальными людьми или событиями в мире не более чем случайность.

Огромный континент Балария, расположенный на востоке, всегда был привлекателен для переселенцев. Юг, где палящий зной сжигал поля, превращая их в песок, лишая людей плодородной земли, превращая в бесправных эмигрантов, которым никто не рад. На севере – гигантские ледники, медленно, но непреклонно захватывали и так небольшие клочки суши, вынуждая суровых викингов искать себе новый дом. В горах запада всегда гнездились драконы.

Первое, чему драконы учили молодёжь – это охота на человека. Обладавшие разумом драконы, были очень мстительны. За убитого родича они вырезали целую деревню. Всех манила Балария. Огромная, плодородная, практически незаселённая. За минувшие тысячи лет на территории Баларии образовались три королевства, поделившие территорию от пустынь юга до рассекавшей континент надвое полноводной Неи. Дальше начиналась Прайдела. Мир, предавшийся злу. Начиналась Прайдела, как город мастеров, привнесших свои традиции, навыки и культуру, слившиеся в итоге в единый конгломерат.

Почитавшие Единого, они построили в центре города огромный величественный храм, освящённый пророком Иеремией. Но, со временем, первосвященники стали толковать священные трактаты на свой лад. И державшиеся в тайне священные рощи с языческими идолами, переросли в священные костры на центральной площади города. И как завершающий штрих во славу зла, был построен Коллизей, где люди убивали людей ради удовольствия других людей. Лозунг «Прайдела для избранных», «Убей эмигранта», стал их девизом. Подобное тянется к подобному. Так, зло, поселившееся в городе, привлекло зло за его стены. Даже хорошо вооружённые отряды наёмников предпочитали ночевать в городе. В окрестностях города творилась чертовщина. В деревне Пупки разом пропали все жители и вся скотина. Головы коров и свиней нашли в овраге за околицей села. Люди вернулись через неделю, но уже в виде нежити.

На континенте существовало две церкви: Леаты и Приамы. На деле они ничем не отличались друг от друга. Проповедуя во славу Единого, тем не менее, вели меж собой непримиримые войны. История, которую я хочу вам рассказать, началась на почве религиозной розни. В городе всем заправляли Леаты. Приамы были в меньшинстве. Первосвященник Леатов собрал паству на внеочередную проповедь.

– Дети мои, – начал он свою речь, – в город прибыла большая партия Приамов переселенцев. Нам нужно что-то решать.

– В ножи Приамов.

– Это светлая мысль, и я рад, что у меня такая честолюбивая паства. Но с сожалением, говорю вам, среди них много викингов с северных островов, у них тяжелая рука и острые мечи. Иногда спор проще решить, не обнажая меча. Я даже скажу больше, мы им поможем. Первосвященник поднял руку, пресекая ропот, раздавшийся в зале. Я распорядился выдать им телеги с запряженными в них волами. Немного провианта, шатры на первое время, чтобы

укрыться от дождя. Мы, также, очистим город от расплодившейся преступности в районе трущоб и на окраинах города.

Рано утром, в час волка, когда ещё не взошло солнце, перекрывая выходящие из района трущоб улицы, встали пароконные, крытые фургоны. Под барабанную дробь, из фургонов начали выпрыгивать на дорогу кирасиры городской стражи и арбалетчики отдельной наемной роты.

Выстроившись в боевой порядок, начали тотальную зачистку района.

Кирасиры бревном вышибали дверь, и, войдя в дом, рубили всех, кто не лег на пол добровольно. Наёмные арбалетчики страховали кирасиров. В притонах, обкуренные посетители, зачастую оказывали яростное сопротивление. Как только дом зачищался, сдавшихся, изрядно помятых пленных выгоняли пинками на улицу, где их уже ждали подручные из сыскного приказа, тащившие их к кузнецу, заковывавшему задержанных в кандалы. Затем выносили трупы, складывая их в закрытые фургоны, чтобы не смущать добропорядочных граждан видом крови.

Вор, с погонялом Скокарь, в городской гильдии воров занимал не последнее место. Судьба, доселе благосклонно к нему относившаяся, вдруг от него отвернулась. Всё началось с залётных шулеров гастролёров, облегчивших карманы Скокаря на сотню золотых, всю его долю с последнего дела. Потом ему, пьяному, выбили золотую фикса вместе с зубом.

Городские власти на словах боролись с преступностью. На деле же всё ограничивалось редкими обысками и проверками притонов и публичных домов. Получив взятку, обыск заканчивали, даже не начав. То, что происходило на улице, совсем не походило на обычные обыски. Скокарь даже сам не верил в то, что он похож на добропорядочного жителя города. Здравомыслящий решил не дожидаться визита стражи, открыл дверь, и, подняв руки, вышел на улицу. Арбалетчики тут же взяли его на прицел. Он, не делая резких движений, сцепил руки за головой и встал на колени. Его передали подручным из сыскного. А те уже передали в руки кузнеца. К обеду зачистка подошла к концу. Закованных в кандалы воров стражники погнали на центральную площадь города. Там уже стояла толпа согнанных с окраин преступников. Первосвященник поднялся по приставной лестнице на подиум, где проводились показательные казни. Толпа замерла, ожидая, что скажет первый человек города, негласный его правитель.

– Граждане свободного города Прайдела, сегодня я хочу благословить, следуя заветам Единого. Благословляйте врагов ваших, группу Приамов, решивших основать новый город на континенте Балария на землях Прайделы. Но я не только благословляю, но и предлагаю посильную помощь в столь рискованном и благородном деле. Здесь, на площади, собраны преступники всех мастей. Граждане преступники, вас сегодня вечером казнят жутким способом, либо выпустят на арену один на один против львов, либо сожгут на костре. Остальным, на выбор, отрубят головы или повесят. Вместо казни, я предлагаю присоединиться к Приамам. Присоединившиеся будут помилованы. Желаящие присоединиться два шага вперёд.

Воры дружно сделали два шага.

– Отлично. Завтра рано утром Приамы покидают город. Вы присоединяетесь к ним. Но даже не думайте вернуться обратно в город. Каждому на шее выжгут тавро. Пойманный в городе с клеймом очень пожалеет, что вообще родился на этот свет.

Приамы, представители городской диаспоры и пришедшая группа эмигрантов собрались в доме первосвященника, чтобы скоординировать дальнейшие действия и как быть, когда в отряде будут матёрые воры. С одной стороны, люди на вес золота. С другой, как они себя поведут, когда город скроется за горизонтом? Вошедший слуга обратился к первосвященнику:

– Отец наш, там тебя спрашивают.

– Кто спрашивает?

– Они не представились, но они очень похожи на воров.

Викинги схватились за мечи. Первосвященник, подняв руку, остановил их.

– Надо их выслушать. Зря бы они не пришли.

Один из воров остался у входа. От вошедшего в зал веяло злой силой. Без перехода он начал свою речь:

– Как вы собираетесь выжить? У вас нет запасов продовольствия. Нет специалистов. Вы не знаете, куда идти. Вы идёте на корм местной нечисти. У вас два варианта. Идти в никуда и сгинуть там, заодно положив моих людей, что я крайне не одобряю. Второй вариант, вы вытряхиваете всё золото, что у вас есть. Я принёс воровскую казну. Она пригодится, всё лучше, чем будет лежать в земле. У меня есть план. Завтра с утра мы идём на рынок рабов и скупаем по дешёвке, пока не опомнились работоторговцы специалистов любых профессий. Молодых девок. Молодых, здоровых мужиков. Но сперва специалистов. Я куплю инструмент, телеги, волов. И, сколько удастся, семян для посадки. Кузницу надо и кузнеца. Знаю я одного, но тут как повезёт. Золота не жалеите. Там, куда мы придём, оно не в цене. Так вот, второй вариант: ты, – он указал пальцем на первосвященника, – решаешь все вопросы, что касаются службе Единому, во всем остальном решающее слово остается за мной. Помощников себе я выберу сам. Там куда мы идем суровый мир, и жизнь многих зависит от действия одного, ошибки смываются только кровью. Я один буду решать, что нам делать, в каком направлении двигаться и прочее. За невыполнение моих приказов наказание одно – смерть! Я не представился, меня зовут Ворон.

Когда первосвященнику Леатов утром доложили, что Приамы скупают на рынке рабов, он, равнодушно махнув рукой ответил:

У них всегда было много золота и мало ума. Пусть скупают, выгоните на рынок рабов из Колизея, рабы еще будут, золото нет.

Ворон первым делом отправился искать кузнеца. Кузнец нашелся в кузнице, пьяный спал, на куче угля, он не проснулся, его так и у везли вместе с наковальней и инструментом, который удалось собрать в кузнице. Телеги и волов продавали неохотно, семена для посева не продавали совсем. Когда в списке потенциальных поставщиков семян осталось одно имя, Ворон уже потерял надежду, что-либо купить. Зеленщик Никифор перебирал в уме всех своих покупателей.

– Нет, этот не купит и этот тоже, а этот? Нет, его тоже оповестили. Нет, ну надо же было в пьяном виде, поддержать Фому кривого в его демагогии: Приамы – ближе к Единому нежели кто-либо еще.

Утром его ждал сюрприз, нагрузив тележку овощами он отправился на рынок. Охранник заявил, что его – Никифора велено на рынок не пускать.

– Как же так, у меня аренда, овощи, их надо продать.

Охранник только пожал плечами: «Это твои проблемы».

Возвращаясь домой, он мысленно ругал дурака охранника, рассчитывая по квитаться с ним завтра. Но, когда с ним не поздоровались его постоянные покупатели, до него дошел размер бедствия.

Земля, взятая в аренду, удобрения, да та же вода, за все надо было платить. В тот момент, когда в дверь постучался Ворон, Никифор решал вопрос как лучше закрепить веревку на потолочной балке. На вопрос Ворона о семенах, спросил:

– Вы не похожи на зеленщика, зачем вам семена?

– Мы сегодня уходим из города, чтобы основать в Баларии новое поселение.

– Я отдам вам все, что у меня есть, но при условии, что вы возьмете меня с собой.

В полдень, значительно увеличившийся отряд, за счет воров и выкупленных на рынке рабов, вышел за ворота, покидая навсегда негостеприимный город.

Отряд разведки, шедший впереди основного отряда, уже трижды подвергался нападению. Нападали отряды оборванцев, вооруженные примитивными дубинами. Викинги и вооруженные ножами воры без труда отражали нападения. Поздно вечером отряд, значительно рас-

тянувшийся по дороге, достиг заброшенного форта, последнего относительно безопасного ночлега, на их длинном пути.

Ночь прошла относительно спокойно, никто не пытался лезть на стены, но вокруг форта всю ночь, что-то завывало. Утром едва встало солнце, сборный отряд покинул последнюю надежную стоянку. Темп движения задавали ленивые, медленно бредущие волю. Но даже при таком медленном темпе отряд растянулся на значительном расстоянии. В полдень, в самую жару, был объявлен привал. Ворон забрался на телегу в самом центре отряда. Поднял вверх руку, призывая к тишине.

– Сейчас мы разобьем отряд на группы и назначим старших групп. Далее движение только в группе по 3 человека в ряду. Идущих по одиночке вне группы быть не должно, идущий вне группы – чужой, враг. В отряде два лекаря, делайте что хотите, но, чтобы больных в отряде, а тем более эпидемий не было. Кто стер ногу садится на телегу, не задерживая движения. Мы должны добраться до места за десять суток. Каждый день промедления, уменьшает наши шансы выжить в этом злом мире. Тут рядом, почти по пути, деревня Починки, если поторопимся можно дойти засветло. Ночевать лучше под крышей. Если нет возражений, я предлагаю поторопиться.

Отряд свернул с дороги на просёлок, который петлял, как заяц. За очередным поворотом увидели деревню. Ворон задумчиво окинул взглядом крайние дома. Что-то было не так. Остановив две первые повозки, обратился к вознице:

– Ничего не чувствуешь?

– Сеном пахнет – ответил тот.

– Да я не о запахах. Неправильно что-то. Собаки не брешут. Народ в это время огороды поливает.

– Распрягайте волов, – велел Ворон. Ставьте повозки поперёк дороги. Да побыстрее. Сейчас начнётся.

На дороге, ведущей в деревню, показались фигуры бывших жителей деревни, ставших нежитью.

– Викинги в первую линию обороны. Вору страхуют им спину. Нежить можно убить, лишь отрубив ей голову или забив в сердце осиновый кол.

Зомби тупо топтались у края телег, не соображая, как преодолеть препятствие. Пока один, наиболее шустрый, не перепрыгнул телегу. И тут же попал под удар мечей Викингов. Нерасторопно топтавшиеся до этого зомби, стали запрыгивать на телеги. Их было очень много. Викинги не успевали отбивать атаки. И вдруг напор ослаб. Зомби уходили за телеги. Стоявший возле телег волчий пастырь созывал свою паству обратно. Указав пальцем на Ворона, прохрипел:

– Не судьба. Но я не прощаюсь.

Несмотря на поздний вечер, решили уйти, как можно дальше от проклятой деревни. Когда по дороге попался постоялый двор, общее мнение было не заходить, пройти мимо. Но бесконечная дорога сильно вымотала людей, отряду был нужен отдых.

– Рискнём, – сказал Ворон.

Один из викингов ударил рукоятью меча по воротам. Где-то в глубине двора залилась лаем собака. В окне, выходящем на дорогу, забрезжил огонек свечи. Со скрипом открылась дверь. Хозяин постоялого двора, не подходя к воротам, спросил:

– Кто вы такие, пошто по ночам колобродите?

– Мы эмигранты из Прайделы, хотели заночевать в Починках, но там теперь живет нежить, мы еле отбились.

– Ох ты ж, ну вы и попали. Они вас теперь в покое не оставят, будут идти за вами и нападать при любой возможности, пока не убьёте их пастуха, волчьего пастыря. Но он осторожный, всегда за спинами прячется. Мой вам совет, на ночь обнесите стоянку частоколом. Нет кольев,

ставьте в круг телеги. И в охрану по двое. И через два часа менять. И ещё, убить волчьего пастыря очень сложно, ему можно отрубить голову, руки, ноги, забить в сердце осиновый кол. Но, в лучшем случае, вы убьёте тело, а злой дух найдёт новую оболочку. Завтра, если так и пойдёте по дороге, попадёте в распадок. Они вас обязательно там будут ждать. А сейчас я вам могу предложить сенной сарай. Сено еще не убрали, так что человек пятьдесят поместятся. Остальные переночуют во дворе, под телегами.

Утром выступили, едва взошло солнце. Не доходя до распадка, свернули на старый просёлок, полузаросший кустарником. Дорога вначале вполне крепкая, наезженная, начала проминаться под ногами. Вскоре телеги были залиты по оси водой, их приходилось толкать и вытаскивать из болота. Когда все уже отчаялись добраться до нормальной дороги, впереди показались сосны. Дорога пошла на подъём и вывела отряд на поляну, где и решили сделать привал. Ворон отправил сработавшийся отряд викингов и воров на разведку, определиться с дорогой. Ещё раз залезть в болото никто не рвался. Дозорный отряд прошёл по дороге с милю.

– Я так думаю, возвращаться надо, – сказал старший отряда викингов, Ингвар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.